

Ира Алымова, экспериментальные стихи, IrinaAlymova@mail.ru

Разговор с.

Если ты зажигаешь звёзды,
Запускаешь по кругу солнце,
И движеньем руки умеешь
Вызывать раньше срока
лето,

Если делаешь вкусным воздух,
Клеишь трещинки в мира донце,
И дыханьем своим согреешь,
Не давая душе
ответа,

То, пожалуйста, будь серьёзным,
Когда крутишь судьбы веретёнце.
Или нет! Быть серьёзным успеешь.
Мы так ждали улыбки и
света...

Засыпание

Я говорю:
Тихо, тихо, спать...
И человечек в моей голове
Ловит сачком
Из паутины,
По-кошачьи пружиня
Мягкий шаг,
Светляков-мысли.
И когда они
Все гаснут,
Послушно уходя
В страну снов,
Засыпаю и я.

Слово

Когда думают, что их не любят,
Дети,
Закрывают двери, выходят

В сети.
Пишут слово,
Говорят слово,
Кричат слово,
Плачут слово,
Ждут слово,
Читают слово.

Решает слово.
Меняет слово.
Возвращает
Слово.

Когда думают, что их не любят,
Родители,
Закрывают себя,
Чтобы их
Не видели.
Пробуют слово,
Молчат слово,
Кричат слово,
Плачут слово,
Ждут слово,
Ищут слово.

Решает слово.
Меняет слово.
Возвращает
Слово.

Слово.

Птицы лета

Запятав в перья
Зёрна лета,
Взлетают в дальние края,
Где солнцем гнёзда их
Согреты.
А я.

Маленькие боги лета

Перевод несуществующего стихотворения

Маленькие боги лета
Рождаются от первых лучей
Зари,
Пробуют на вкус росу
И узнают мир
Через его отражение
В недопитой капле:
Понравится - летнему дню быть.

Маленькие боги лета
Качаются на травинке
И поют с кузнечиками,
Лакомятся едва заметным зернышком
Пшеницы:
По вкусу? -
К осени
Жди урожая.

Маленькие боги лета
Скачут на белке
По лесу
И пробуют с кошкой
Хозяйский подарок -
Сметану:
Поели - и учатся
Умываться по-кошачьи.
Маленькие боги лета
Хрустят сухой веткой
И шелестят-шепчут:
Не пушу-у-у!
Если человек
Слишком далеко
В лес идёт.

Покраснела калина,
Собран урожай.
Остатки срезанных колосьев колки.
Кошки жмутся к очагу.

Маленькие боги лета
Уходят.
Скользят по паутинке

До верхней ветки,
А оттуда -
По остывающему
Солнечному лучу.
Поют нездешнюю
Прощальную песню.

И за то, что я будто
Их не замечаю,
Маленькие боги лета
Пока не забирают
Меня с собой.

Нашёл.

Человек пересёк океаны.
И с вершин покорял мир глазами.
Стал умом им же созданной птицы
И поднялся в ней над облаками.
Человек разорвал пуповину,
От Земли оторвался для неба.
Выжег пламенем первой ракеты
Свой земной неподатливый стебель.
Высоко, высоко, выше мира.
Научился выдавливать дверцу.
Посмотрел в голубое, земное.
И спустился назад.

В своё сердце.

Разочарование и потеря энергии

Шептал, упрашивал, манил.
Как ты хотел,
я вышел
из раковины толстых тел прозрачным,
глупо беззащитным. Дышишь?
Спазм в животе, и, чтобы выжить,
На солнце я запёк ладонь.
А кто-то быстрый, на бегу, не задаваясь мыслью,
воскликнул,
Что за вонь?
И отшвырнул мою ладонь
котам на крыше. Я берегу
ладонь последнюю, вторую, не бегу. Ровняю
силы, плавлю шаг в прозрачном мире. Враг

своя лишь тень, что тянет влить себя
в укромный угол. Там затихнуть, вжаться.
На убыль день. Сторгуй хоть четверть сил
сопротивляться.
На солнце выть. Просить пощады.
Корчась
в луже.
Просить прощенья у забытых толстых тел
заката. Жить.
На ужин.
Дождется ночи. Тень
прильнёт к хозяйке.
Шумно выпьет, прощёлкав ложкой скорлупу,
прозрачность почки. Выбит
бесформенный остаток от души
на коврик. Тихо
отрежешь тонкий
лоскуток, продашь ракушке. Сок
набирать. Лишь скрутишь ось,
как корень,
довериться,
решиться и идти, и ночь
кормить тебе я голый
нужен.

Танец

Шёпот воды,
ощутившей силу.
Стартовый ток
звуковых родников.
Клеток структуру волной
насилно,
С губ вымывая остатки
слов.

Жалит рука
загустевший воздух.
Лечит укус
разворот ноги.
Я не скелет,
не сустав,
не кости.
Бьётся под кожей
Пузырь реки.

Впитаться глазами
в души пространство,

плотно подбив
одеяло век.
Выдохнуть. Стать
пластилином танца.
Самосознания отбросив
стек.

Плавятся в ритм
на руках минуты.
Лижется пол.
но меня здесь нет.
Только звучи.
и теки.
Я буду
ту, что снаружи,
любить
в ответ.

Разрыв пространства

Не торопись глушить звучанье
нот последних,
Пусть бабочкой летят
в тебе метаться.
Пока мелодия, прощаясь,
тихо бредит,
На миг ты ощутишь
разрыв пространства.

Не торопись стежком прошить
поклон танцора,
Пусть в воздухе живёт
дыханье танца.
Впитавшись в пол, и так растает
скоро.
Но ты успеешь ощутить
разрыв пространства.

Не торопи прыжок
под куполом гимнастки,
Впитай опасности и торжества
убранство:
всего секунду длится
рук держащих ласка.
Но в ней ты ощутишь
разрыв пространства.

За краткий миг узнал я

сто ответов
и сто миров.
Почуяв самозванца,
Тот миг ушёл -
я ничего не ведал.
Своё забрал, пропав,
разрыв пространства.

Родившись птицей.

Родившись птицей, вдыхая воздух через большое семьи крыло, расту я днями, что Солнце косит. Взрослею. Строю своё гнездо.

Из ветки ивы, из листьев плавных, из слюнки мышки, из струн травы, - из ожиданий, что моя мама соткала в песне своей весны,

Из тех забытых, но не закрытых, картинок ветра, полёта вдаль, навью я ниток, надёжных ниток - и стены вывяжу, сбóря край.

Из планов папы, ещё мальчишки, что не успел он догнать-спасти, сложу я крышу, тугую крышу... мне нужно папу не подвести.

Мой голос скромн, и перья - рёдки, мне певчей птицей никак не быть. - услышав, верю с зимы по осень... и этим буду я пол стелить.

Соседи, охая, дарят ветку. - бедняжке будет чем дверь плести. Гнездо я строю. Но птица - в клетке.
О том ли пела?

Живи.
Лети!

Солнце-утюг.

Солнце-утюг
Мне волосы гладит,
Пряным,
женским,
ГОРЯЧИМ -
В нос,

Солнце-утюг
Нагревают за день
Неба розетка,
Вилка берёз.

Выгладит,

ВЫПАРИТ

Все морщины.

С кожи,

Скелета,

Взгляда.

ДУШИ.

Ярким, пронзительным

Сердце чинит.

ПЛАВИТ сколы

В желанье

ЖИТЬ.

Солнце-утюг

Тебя ждёт, как прежде.

Выйди из дома,

Себя **ВКОПАЙ,**

ВЫПЛЕСНИ,

ВПЛАВЬСЯ

В лета нежность,

Кинься с восторгом

Под Солнца сталь!

Пусть испаряются

Годы

С кожи,

Тают пусть стены

Убогих

Лачуг!

Выпрыгни в Космос!

ТОЛКАЙСЯ!

Сможешь!

Всем нам так нужен

Солнце-Утюг!

Выбор Человека.

Человек упирается ногами в Землю.

Человек устремляет руки в Космос.

К солнцу, которое его лижет-греет, к сфере, что держит для жизни воздух. Человек глаза прикрыл, зажмурил, не думает, просто стал частью мира. И обходят его кругом боль и бури, Человека отсутствие мыслей скрыло.

И за время большого вдоха, и за время детской улыбки, Человек улететь легко смог бы, никому не отправив открытки.

Человек улететь легко смог бы.

Человек улететь легко смог бы.

Человек улететь легко смог бы, если бы не ноги в тепле планеты, если бы не любви сети, что на тело навиты, надеты. Если бы вчера не увидел, если бы опять не родился. Если бы не вкусный ветер. Если бы водой не напился.

Человек выбирает космос

Нижний.

Космос здесь-и сейчас

Выбирает.

На Земле зацветают вишни.

Человека Космос

Прощает.

Объясни.

Я человек своего века созданный оцифровывать мир Конвертирую душу эмоции ощущения мысли в последовательность знаков в символы и пиксели И запускаю в сеть сжимаю транслирую передаю

Верхушки деревьев подметаю небо

Цепляют вату облаков

Мир не нов Но

Сколько нас

беглых и голых чудаков

Что ветер ждут носом, глазами

И кожей

Боже

Вот и я добавила в матрицу

Слов

Всё же

вклеилось

Впаялось в янтарь

Соцсетей

Быстрый путь к глазам

сердцам

людей

Верилось
Мечталось

Попалась

Если смотреть на рошу берёз из бегущей машины Можно увидеть 3D как в детской книжке картинку Но не смотрим Не вглядываемся в суть узнавая Проще есть путь 3D-очки надеваем

И в сеть

Раньше от Земли шли лучи мыслей молитв хитрых шалостей добрых Сейчас лучи устройств Сходных с мыслями но умнее опаснее Вот он путь мутаций образа мыслей эмоций быстрых Создан На счастье

На счастье?

Добавила-таки математики
Знак
вопроса

Спрашиваю Босса

Мутации мыслей тепла эмоций
Нужны для чего
Тепло вкуснее ярче когда
Дыханье паром в стекло

Хочу вырвать Своих из сетИ

Сижу пишу в сеть
горький смайлик

Ты победил

Но

Объясни

Мы столкновение молекул

матрица, кристаллическая решётка, шахматная доска
столкновения молекул видны, если прикрыть глаза
но мир этой минуты невидимо
однозначно
иначе

видим

ребёнок выдувает мыльные пузыри
вот и ответ мироздания
смотри

мы радужные оболочки
прочные лететь над травой
или в небо
хрупкие зависимые от
пузыря-соседа
в траектории
любви ли, горя
нас – море

вызываем улыбку воспоминания вдохновение
напоминаем о конечности каждого мгновенья
внутри каждого мыльного свой мир
красивый сильный
заранее старый пыльный

гимнастка в мгновенье отпуская руки над бездной арены
звуки рождаются от головы и рук независимо музыканта счастье
внутри яйца бьются вены новой жизни без мыслей власти
мир вызвали к доске не выучен урок
мир впервые пальцы касаются пальцев
мир меняющих к снегу шубки зайцев
а вот

бога мир
не почувствовать не проникнуть
выдувает мыльные души
мы думаем ради душ
а вдруг это лишь развлечение перед ужином
божественным
опять о грустном я

но вместе мы
сейчас и здесь выпущенные из одной трубочки
фильтра
одним дыханием

загадываю желание
хочу быть пузырем мыльным
пузырем улыбки и добрых мыслей
хочу отражать в своей оболочке доброе
хочу чтобы бог загляделся забыл ноты злобные
хочу ловить для своих раду

и отражать
хочу быть
мечтать
писать стихи
петь нездешние
танцевать нежное
руками делать добро
хочу быть не зря

идёт, бог?

Облако кудрей

Хочется стать облаком кудрей
Пусть барашки волос беспечно
Под солнцем нового дня млеют

Хочется одуванчиковым пухом
Щекотать воздух на границе волос
Пусть смеётся невидимыми бусинами

Хочется выключатель мыслей
На милой липучке или на бантике
Отлепил развязал Дыши

Хочется Огневушки в глазах
Танцующей желанием жить в кровь
И чтобы никто не "Уймись"

Просто лежать на траве и быть пряжей лета
Не думая, что и кому свяжет
Из тебя
Одуванчика медовых кудрей.

errno

не цифруй меня
оставь мою экосистему
nedigital
тонким стеблем пить планету
цвети в ответ

не дели меня
на ровные и формульные пиксели
в привычный мир
тебе послушный не внедряй меня
не там я

нет

интеграция
обед урок такси заказаны
в приложении
но не приложена к доставке на дом
струна моя

операция
под корку не вводи мне управление
отношения
по кнопке или взгляду вызываются
и то самое

не читай меня
устройством не сканируй
на цвета на блоки диаграммы
не раскладывай
лишь угадывай

отпускай меня
лететь и пить росу
фальшивить гаммы
и вставить с одной ноги
не приказывай

оставь мне домик, старый, деревянный
у тихой, с женским именем, реки,
к воде пусть свои косы-руки тянут
уютные деревья-старики.
я буду жить, ходить нагой, и в травах волосы.
я буду воду греть, и ноги греть под вечер, чтобы чувствовать.
пока горит огонь, и рыба дышит мне в окно – совсем не пусто мне.
я буду улыбаться, говорить красивым голосом.
я буду.

Будет ласковый дождь, будет запах земли,
Щебет юрких стрижей от зари до зари (с)

```
printf("Cannot open file, error %d, %s\n", errno, strerror(errno));
```

```
errno
```

```
errno
```

```
errno
```

```
fatal_error("cannot find inst retired event\n");
```

```
    i = 2;
```

works.

Выставишь меня на 6.00
Этот час, конечно, мой
Тихо встать, умыться
И омет дымится
Стрелкой большой снять с детей одеяло
Дети мои, снова утро настало.
Маленькая слабее
Чай, как всегда, согреет

я часовой механизм
блок на любой каприз

i feel
i'm real
is it a problem?
am i ur hobby?

Важен тихий плавный ход
Стрелкам ровно свой черёд
Главное, не сбивайся
Главное, не пугайся
Прячь в глубине часовую кукушку
Гладь в тишине, уговаривай в ушко
Ритм не лови, не слушай
Будь, как задумано, ну же

я часовой механизм
блок на любой каприз

i feel
i'm real
is it a problem?
am i ur hobby?

Лишь когда никого не подводишь
Механизм свой иначе заводишь

Раскачаю ма-ят-ник!
Выпускаю дерзкий крик
Качаюсь, танцую, ем воздух
И это так просто, так просто!

Я почти летаю
Я
УЛЕТААААЮЮЮЮЮЮЮЮ

Кричи КуКу, пташка,

И к чёрту гладить рубашки!

Но время 16.00
Сработал сценарий мой.

i feel
?
i'm real
?
is it?
am i?

Моё тайновенье.

Мозáются, тáйнят, китúются волны,
Барáшат шершавый к их ласкам песок.
Вдали корабля горизонтные стоны
Разрывисто гасит с причала прыжок.

Завёрнуто дýмит в волне отраженье,
Прохладно кусает воды жалосóль,
Ты плазменно, густо, моё тайновенье.
Я кóсмосо-немо общаюсь с тобой.

Ты впадинно, горно, желток на лазори.
Ты было в начале. Ты пóлнишь во сне.
Ты море, ты море, ты море, ты море.
Восьмёркой урóненной пт́ичу к тебе.

О-де-ре-ве-не-ва-ю

Я адаптируюсь к миру
Учусь
Энергию бережнее
Не мчусь

Выживаю
О-де-ре-ве-не-ваю.

Когда не станет таких дураков
Останется ли мир нов
Не заболеет?
Деревеню.

Ругаю себя
Солнца на всех не хватит
Слушаю советы

Хватит себя тратить.

Так правда легче
Медленнее, через кору.
Тише живу.

Я честно уже понимаю сама
Что стыдно самой не спастись
От зла.

У всех свои проблемы.
Ну правда запарила всех своей темой.

Принимай решение, спаси себя
и дай свободу всем

Скорей.

Деревеней.

Хриплый стих

У ворóны
Дом неровный.
Неукромный,
В голой кроне.
Неуютный чёрный дом
Под осенних туч крылом.
Ветки из гнезда торчат:
Здесь гостям никто не рад!
Высоко на дереве
Ощетинился.
С высоты на дереве
Голос выльется.
Клюв раскроется:
В небо - пар.
Словно хриплый тигр, тянет:
КаPPP!

Дракон.

В золото спряталась яшма,
В зелень янтарь погружён,
Вывернув воздуха чашу,
В небо всплывает Дракон.
Хитрою вязью сплетён.

Еле заметным усилием
Ели земные склонив.
Едкой кирпичною пылью
Едет по скалам разрыв.
Оползнем тропы накрыв.

Чащи трепещут и бóры
Чахлым деревьям вослед,
Чёрные земли и горы
Чают остаться без бед.
Лес в древний ужас одет.

Негде укрыться от света
Накрепко впаянных глаз,
Нёсуть и холод воспеты
Новым порывом напасть.
Оловом скалится пасть.

Облаком тёмным спадая,
Омутом быстрых небес,
Огненно-красная стая
Обручем стиснула лес.
Дикий пронзающий блеск.

Сея трескучие зёрна,
С корня жующие мир...
Станешь ли менее скорбным,
Станешь ли ярче, чем был?
Нет, не уймёшь этот пыл.

Точно Её не вернёшь ты...
Только однажды упав,
Той же супругу найдёшь ты.
Тысячей лет опоздав.
Алой моря напитав.

ВЕЧНОСТЬ
ХОЛОДНА.

Улыбки

Улыбки.
Улыбки!
Улей ласковых пчёл.

К солнцу мёда стержнем.
Не надо сдержанней.
Пчёлы звено Земли.

Лети, улыбка, лети!

Нет скальпеля в жале.
Не бойся.
И жалуй
улыбку без смысла.
Нет в ней ни мысли.
Не режь мои соты.
Не прячься в сотовый.

Я не хочу знакомиться.
Просто подсолнух раскроется
Душа рада весне.
Подарок достался тебе.

Пусть улы встретятся.
Пусть разойдутся.
Пусть люди
Улыбнутся.

Пчёлам не нужны расписки.
Свобода. Солнца брызги.

Ласковый улей пчёл.
Ушёл.

Зимнее утро

Утро.
И зубы узора в окне
сон укусили.
Проснулась.

Просто незлая акула
Зимняя стужа.

На дне
тёплой и мягкой осталась во сне
крошка текучего мира.

Выдох. Ресницы. Квартира.
Жук заскрипел на стене,
Усик-минуты и усик-часы.
Ты заправляешь привычно
Мир остывающий, личный.

Выглади, вЫсмири, выбей волну,
Русло теперь перекрыто.

Только на коже рельеф полосы
Что-то напомнит.

Забыто
море, воронка, полёт.

Дерево с вышивкой лета.

Утро акулой вцепилось.

Плывёт
к лампе, что слижет ответы.

Температура

Закрою глаза и увижу, как плавают в тихом огне мои силуэты, и лето решило родиться во мне. Горячие крылья раскрыло, лопатки мои истончив, я птица, я пламя, а память оплавилась в базовых. Жив души человечек, и ветер в изгибы полянок-котов, а птица взлетает, и стая сливается меж облаков. Лопатки остались под пледом, горячим дыханьем у губ рождается лето, и следом в полёте сгорает испуг.

Формула

Есть формула: всё белое - прилично, всё чёрное - скрывать в себе и прятать. Я видела, как люди, стоя рядом, летят друг к другу тихо, в мыслях личных. Коснуться им бы рук, не размыкать, идти по жизни шагом-поцелуем... Порыв души порывом ветра сдует, и люди белые одни идут шагать. Но солнце видело, узнало, подсветило, и показало тенью на земле, что счастье тех людей в прекрасном чёрном сне - да и в реальности - вполне возможным было.

Даже если

даже если я ветром стану
даже если растаю лужей
разберут волоски на гнезда
пусть берут, пусть поёт воздух
пусть весна отразится в луже
буду петь о любви к океану
пусть я выпоюсь в дождь.
и всё же
полюби этот мир, боже

Каждый из нас

Каждый из нас - это маленький бог

~

Нетронутой бабочки

Политого цветка
Предложенных тапочек
Желанного звонка
Объятия, улыбки
В носочке синей нитки

~

Если бы каждый узнать это мог
Был бы добрей каждый маленький бог

Человек Вопросительный знак

Человек Вопросительный знак
Каждый день выходил из дверей.
В мир людей,
В мир теней
Делал шаг.

Человек Вопросительный знак
Обернувшись, смотрел на шаги.
Точки-круги,
Его маяки:
Не беги!

И он не прощался,
Он возвращался
Домой.
Сам не свой:
Словно внутри
Снова грустят мотыльки.

А однажды этот Человек вышел из дома, из дверей,
Он обернулся и подмигнул своим точкам-шагам.
Эй, вы там не паникуйте, меня не теряйте,
До вечера!

Ну, делать нечего.
Точки погоревали, но удачи ему пожелали,
Платочками точки ему помахали,
Запятыми стали.

И тогда Человек повернулся, разогнулся,
Улыбнулся.
Привет, жизнь, привет, люди и тени!
А они: Ну, с Днём Рождения!

Человеку салют отдали
Коты, что на крышах лежали,
Тюльпаны на грядках,

Улыбки на пятках.
И даже дома, как коты,
Свои распушили хвосты,
И машут хвостами из дыма.
Сказал Человек: как красиво!

Собрался, от чувств не размяк.
И сделал большоооой смелый
Шаг.

Размазня

Я - человек-размазня. Меня так называли. Вернее сказать, обозвали. Я обижался, защищался, ершился, в ответ обзывался (в себе закрывался). А потом я как-то подумал: Разве это так плохо и обидно, быть размазнёй? Размазня - это нежно, это мягко, обычно размазывают сладкий кисель или вкусную кашу, ещё размазнию мороженого до капельки слизывают, или варенье так же размазывать-доедать любят. И когда мне теперь говорят: Эй, ты - размазня! - я отвечаю: Да, я нежный и любимый, я добра размазня :) (так отвечаю, любя).

Сделай парус

У орхидеи опали лепестки
Мятыми белыми лоскуточками
Лежат
Я не буду их выбрасывать
Мне хочется касаться их губами
И прижимать к щекам
Это нежность сердца опадает
Это слёзы, которые не отпускают глаза
Нежность сердца
Опадает
Сшить сброшенными усами кота
В парашютик
В маленький парус
Подарить маленькому человечку сердца
Пусть летит, плывёт
И верит в маяки, в горизонты
В звёзды путеводные верит
И пьёт какао под ночным небом
И улыбается
А ветер бережно дует
В паруса-орхидеи

Я убил своего человечка

Однажды мне было так грустно! И так тепло внутри.
Соединять это было больно.
Мама, как мне быть?
И мама сказала.
Давай выпустим эту боль.
Вывяжем её шерстяными нитками.
И мы связали человечка.
Из тёплых пушистых ниток. Синих и оранжевых.
А потом их не хватило – и мы довязали одну руку и одну ногу красными.
Я перекусил нитку – мама научила. И человечек родился.
Я носил его с собой – и человечек испачкался.
Я помыл его в душистом мыле – и разложил сушиться на полотенце.
Кот хотел поточить когти, но я защитил человечка. Разрешил только понюхать.
Алёшка посмеялся надо мной, потому что я носил с собой человечка.
И тогда я разозлился на человечка.
И набросился на него.
Я порвал его в клочья. До синих, оранжевых и красных ниток.
А потом я понял, что я наделал. Я упал и собрал ниточки в ладони.
Я плакал и плакал. Прости меня, мой добрый человечек.
Я убил тебя. Я убил тебя, своего друга. Свою грусть и тепло в груди.
И тогда я понял, нет мёртвой и живой воды из сказок. И ничего не исправить.
Я целовал клочья человечка.
А мама научила. Как соединить кусочки в одну большую ниточку.
И я связал нитку человечка в большую струну.
И снова вывязал его в мир.
Он был другой. И я испугался. Что ничего никогда не исправить.
Но потом я прижал человечка к сердцу.
И узнал его.
А он меня
Простил.

Человек и Всё

Человек шёл по дороге,
Человека вели ноги.
А куда вот шёл? Чем сгодился?
Он задумался. Остановился.

Слышит: эй, человек, на подмогу!
Подари мне одну ногу.
Я хромой журавль колодезный,
У домов и людей мы водимся.
Тут вчера журавли пролетали,
Мою ногу с собой забрали.
- Ну а я-то как, без ноги...
- Помоги, помоги, помоги.

Человек идёт дальше,

На одной ноге тело тащит.
Слышит: ах, как мне горько, туго,
Подари мне свои губы!
Я древесный гриб, жалею
Старый ствол, поцелуем грею.
- Ну а я-то как, боже...
- Ты один мне помочь можешь.

Человек идёт, тихий,
Вдруг у гЛАЗа - цветной вихрь!
- Человек, - говорит стрекоза,
Подари мне свои глаза!
Я сверкаю на солнце, лечу,
Я опасность без них пропущу.
Человек, как не слышит, идёт
Стрекоза же не отстаёт.
Человек: Как же мне избежать беды?
Стрекоза: Продвигайся на звук воды!
Человек: Может, только один глаз нужен?
Стрекоза: И второй, не губи, друже!

Человек идёт, слушает,
А дорожка течёт лужами.
Слышен шёпот, и вскоре, вскоре,
Человека встречает море.

Выползает к нему осьминог.
- Я остался без пары ног,
Подари мне, сжался на миг,
Вместо ног - свой подвижный язык.
- Ну а мне-то, а мне что останется?
- Помоги уползти, задыхаюсь я.

Осьминог уползает вскоре.
Человек погружается в море.
Опускаясь тихонько на дно,
Остаётся лишь сердце одно.

- Что лежишь, горемыка, простужено?
Становись-ка моей жемчужиной!
Ракушка его пожалела.
Ракушка его съела.

И вот человек уже не просто тело,
Одно, единое, привычное, слитное.
Человек наклоняется к колодцу, пьёт воду
и делится ей с людьми.
Целует, жалея, старое дерево,

летит на стрекозе,
ползёт с осьминогом по дну,
чувствует темноту и тишину в раковине.
От этого многочувствия у человека сильно кружится голова.
Он словно теряет себя.
Он паникует.

И вспоминает дыхание "по квадрату".
Раз, два, три, четыре. Вдох.
Раз, два, три, четыре. Пауза.
Раз, два, три, четыре. Выдох.
Раз, два, три, четыре. Пауза.

И вот
человек
становится
Утром
Днём
Вечером
и
Ночью
Это дыхание
"по квадрату"

Человек дышит
дышит
дышит

и становится
временем

а время идёт дальше.

Дышать зимой

Хочется выйти в просторное снежное
И дышать,
Гладить глазами пейзажи нежные
Не спеша,
Хочется вторить лесóчка линиям,
Стрóя шаг,
Вышить узоры на платье инея.
Выдох – в такт
Лёгкому ветру, полёту птичьему.
А вдыхать,
Лишь растворяя в просторе личное.
И мечтать.
А намечтавшись, заштопать пяточку

В гольфе Земли
Далью пушистой, снежинкой-ласточкой.
Грейся. Спи.

На закате

На закате солнце катят
С небосвода руки бога
Вниз.
Горячее, трескучее!
Желтком согреть - лучиком -
Лист.
И на листе уютном, бархатном,
Ногами по нему шаркая,
Счастье баюкая,
Пятками стучая,
Можно сидеть долго.
Тихо сидеть, с толком:
Греясь макушкой и носом
В нелепоуютных позах.
Так в этот мир влюбиться,
Так с этим летом слиться,
Что солнце поцеловать.
И глаз не смыкая
Спать.
С горячими губами,
Ресницами-огнями.
И так, целуясь с солнцем,
между делом,
Принять своё пупырчатое
тело.

Давай останемся на облаке

- Давай просидим на облаке до тех пор, пока трава не вырастет так высоко, что станет щекотать наши пятки.
- Конечно. Давай.
- Давай останемся здесь, пока среди васильков не вырастет пион. Сиреневый пион.
- Конечно. Я с тобой.
- Ещё я останусь в облаке, пока не увижу в зелени земли юрких рыб с плавниками.
- Уверен, так и будет.
- Дай мне лапу.
- Вот она.
- Такая тёплая!
- Верно.
- Давай... просидим на облаке, пока моя грусть не вылетит из меня, как птица.
- Я знал, что дело в этом. Какая это будет птица?
- Может быть, нарисованная ребёнком в альбоме?

- Голубая?

- Да, голубая!

- Я буду рядом.

Невидимые волны щекочут их пятки.

Теплее Солнца - дыхание, которое рядом.

И даже травы смогут вырасти до неба и пощекотать голые пятки.

И даже нарисованная голубая птица сможет унести грусть.

И среди васильков вырастет сиреневый пион.

Очень красивый пион, даже с облака заметный.

И ты сможешь спуститься

и дальше

жить.

Каждый обязательно кому-то нужен.

очень

очень

нужен.

И не бывает по-другому.

Путешествие

Если собраться с толком, с умом,
Взять дождевик и мешок с котелком,
Спички и розжиг в таблетках больших,
Пенку и пледы – согреться на них,
Сахар, сгущёнку, печенье и чай,
Лямки расправить на верных плечах,
В куртку засунуть фонарь и медведя
(мягкого, тёплого, доброго Федю),
Ноги свои запихнуть в сапоги,
Вспомнить перчатки для каждой руки,
Компас добавить как ориентир,

Можно

Отправиться

В собственный

Мир

Твой личный, внутренний, собственный мир!

Ручьи и пещеры,

Флотилии, галеры,

Леса, водопады,

Рассветы, закаты,

Быть птицей летящей,

Быть тёмною чащей,

Бежать и струиться,

Ползти и змейтаться,

Дарить, забирать,

Пре-о-до-ле-вать!

Лежать, загорать!
Любить
Принимать

Там внутри себя ты увидишь пещеру, в ней удивительные цветы и существа, светлячки и добрые мокрицы, ещё там есть рисунки на стенах, волшебная земляника. А если

А если

А если ты вдруг давно сюда не возвращалась и забыла свои сокровища души,
Включи фонарик!
Смотри
И дыши

Ты прекрасна!

Проглоти меня, море

Проглоти меня, море
Высуни свой солёный язык
Подхвати меня
Я тоже солёная
Я люблю помидоры
Проглоти меня
Я стану тихой
Немой
Прохладной
Мозаика моих клеток распадётся
Пропустив через себя молекулы воды
Солёной китовой воды
Я стану солнечным бликом
Планктоном
Ракушкой на дне большого корабля
Морской лилией
Голосом волны
Солёным вкусом, когда облизываешь губы
Кораллом, чешуйкой рыбы, самой рыбой
Забуду, растворюсь, расслоюсь, успокоюсь
Соберусь и вспомню
Верни меня, море
Береги, выпусти у берега
Бережно
Я не обижу твой язык
Я просто вспомню
Я человек

Инопланетянин во мне

У меня большие руки,
У меня большие ноги,
У меня большое тело.
Это
моя
земля.
А внутри меня сидит инопланетянин,
Тоненький и маленький.
Это
моя
душа.
Он задаёт мне вопросы,
Часто стучится без спроса.
Ждёт и скребётся в стенку,
Гудит в кровяную вёнку.

Синею

Все говорят, миг счастья – яркий.
Мне кажется, миг счастья – синий.
Такой бескрайний, сочный. Маркий!
Такой стремительно красивый!
Глазами пью! Люблю. Синеет
Внутри меня земной мой сок,
И льётся в сердце всё быстрее
Небесных рек китовый ток.
И льётся неба голубика,
И васильковый свет полей,
Лазорь глубин святого лика
И соль синеющих морей.
Я просолюсь.
Я засинею.
Пусть льётся счастье через край!
Покину контур. Занежнёю.
Мой берег тела, отпускай!

Туманомания

Туманомания
туманила-манила.
Звучит Olei,
неспешно тлеет Cream vanilla.

Танцует дождь на "раз-два-три" ...
а, может, танго.
Как новичок-вамфир,

смакую кровь у манго.

Глазами кошки - в темноту.
Зачем мне свечи?
Целую в губы сквозь стекло
Туманный вечер...

Тишина

У тишины очень тихие руки -
Нежно-нездешние, словно кувшинка.
У тишины очень мягкие звуки,
Хитро плетёные, как паутинка.

В матовых струях уснувшего воздуха
(И между строк "Марсианина" Брэдбери)
Тают, сменяясь, черты её образа...
Кажется, видишь лицо – и уж нет его.

У тишины не моё ли дыханье...
И не моё ли биение сердца...
Я-что-внутри, замирая на грани,
С ней совпаду в децибелах и герцах.

Сон тишины легче пуха от тополя,
А улыбнётся спокойствием озера...
Новые мысли как будто затопали
В здесь-и-не-дальше-смоле,
Что мне по сердцу.

Принимаю себя.

Я буду говорить быстро,
неумело,
Чтобы не спугнуть свою
смелость,
Чтобы не сбиться на тон
тише,
Чтобы я сама себя
услышала.
Принимаю.
Я принимаю себя
растерянной,
Большой и взрослой,
но потерянной.

Тихой, когда надо быть
громче.
Нежной, когда выгоднее
твёрже.
Я принимаю себя со струной
внутри,
Готовой лопнуть,
хоть ори,
хоть не ори,
но чувствуй близко.
О, дышать бы низко!
Голову ниже, глуше вибрации,
Чтобы нечаянно не разорваться.
Чтобы встать на ноги устойчиво,
А лишь вдохнёшь выше – сточено
Сердце, сточена маска,
Необходимая, чтобы держаться,
Чтобы выжить и отвечать:
Всё хорошо, я умею выживать.
Вы стрекозой меня опять назовите. –
Как хотите! Как хотите.
Пусть стрекоза, но не танцую каждому.
И песня есть, но только не продажная.
О, нет, конечно же, продажная!
Признайся, раз уж ты отважная!
Я продаю себя каждому лету
За клочок солнца, за пучок света,
За ту монету,
что бросает небо,
Которую чеканит облака
Рука.
Принимаю себя некрасивой,
Красивой,
Принимаю сильной
И без капли силы,
Принимаю раскрывшуюся в нежность,
Стутившуюся в резкость, в стержень,
Готовый к бою, к выпад, к отпору,
О, чувствую, не только мягкость впору!
Принимаю себя клубком в углу,
Принимаю, что когда-нибудь умру,
Принимаю, что не все мне рады,
Принимаю, что я часть стада,
Что не часть стада,
Что так, наверное, надо,
О, горе от ума – дурным награда.
И принимаю, замедляюсь, затихаю,
Когда я с ветром своим голосом играю,

Волос полётом и дугой улыбки,
Не вязнущей в том осознание,
Что блаженство зыбко,
Что всё конечно, что закрыты тайны.
Тот миг горит, ласкает бесконечно,
Когда я позволяю себе быть беспечной,
Рекой струиться, отпускать сознание
К фалангам пальцев, выводящим танец.
И принимаю я свою обычность,
И принимаю роль горящей спички,
И принимаю роль звезды летящей,
Хвостом в века, свеченьем в настоящем.
Я принимаю.
Я перенимаю
У тех, кто машет мне от края
Рода.
Я часть природы.
Я сама природа.
Рождаюсь, пробую, перерождаюсь.
Я остаюсь, пока не наиграюсь.
Или куда мной не наиграются.
Какие-то ходы, возможно, повторяются.
И даже то, что я не понимаю,
Я принимаю.
Просто принимаю.

Письмо Татьяны («А если бы сейчас?»)

Женя, привет! Меня зовут Таня.
Открою секрет: ты – моя тайна.
Я рядом живу - в синем маленьком доме,
Где кошки в окне, на газоне – гномик.
Женя, я слушаю каждый вечер,
Спрятав за яблоней голову, плечи,
Как ты играешь на струнах гитары...
Женя, мне кажется, мы с тобой пара.
Только не смейся, Женя, ладно?
Мне так повезло, что ты
рядом.
Мне хочется петь, когда ты играешь.
И плакать, когда ты окно закрываешь.
Мне так одиноко, я словно чужая
В семье, в посёлке. Не принимая
Обычной жизни, и пива с рыбой,
Тебя узнав, я сделала выбор.
Я перестала быть тихой и скромной,
Хочу кричать: с ТОБОЙ я дома!
Знаешь, я часто себя представляю

Шаром воздушным – он вверх улетает,
Выше посёлка и выше леса,
Чуждый земному – к Сатурну резво!
Только теперь мне хочется, Женя,
Быть на окне твоём растеньем,
Вырастить корни, в горшок вцепиться,
Цвести для тебя, а ночами сниться.
В ящичке нижнем под книгой – тетрадь,
В ней я учусь тебя рисовать.
А на полях я пишу стихи,
Радуюсь смелости тонкой руки.
Если же смелость моя взаимна,
Сделаешь так? – Этим вечером, мимо
Окон моих проходя с гитарой,
Спой – я пойму, что теперь мы пара.
Если тебе я совсем безразлична,
Просто забудь – правда, всё отлично,
Не загоняйся.
Всё не случайно.
Просто останься моей главной тайной.